

ЭТАПЫ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВОТЧИННОГО ФОНДА ТРОИЦЕ- СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ В РОЖДЕСТВЕНСКОЙ И СЕРЕБОЖСКОЙ ВОЛОСТЯХ ПЕРЕСЛАВСКОГО УЕЗДА

Георгий Сергеевич Дмитриев

магистр богословия
аспирант кафедры истории Московской духовной академии
Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
ross.georg@mail.ru

Для цитирования: *Дмитриев Г. С.* Этапы и условия формирования вотчинного фонда Троице-Сергиева монастыря в Рождественской и Серебожской волостях Переславского уезда // Богословский вестник. 2021. № 1 (40). С. 195–212. DOI: 10.31802/GB.2021.40.1.010

Аннотация

УДК 94 (41/99)

Целью настоящей статьи является изучение этапов и условий формирования вотчинного фонда Троице-Сергиевой Лавры в Переславль-Залесском уезде (юго-западной его окраины). С помощью нарративного, сравнительно-аналитического, историко-биографического, источниковедческого и других научных методов был определён состав земельного монастырского фонда, специфика его формирования, крупные вкладчики и история передачи их вотчин обители. В ходе исследования было установлено, что незначительные земельные сделки в Рождественском стане начались уже в 1520-х гг., это были деревни: Семеново, Язвицево, Монастырище, Грозилово (позже часть из них превратилась в пустоши). Более крупными вкладами была отмечена вторая половина XVI в.: Троицкий монастырь получил от Бутурлиных часть села Богороцкого (позже вторую часть пожаловал царь Феодор I), от опричников Ловчиковых — село Махру с пустошами, от Баима Воейкова — деревню Дмитровскую. Деревня Чернцы (Ченцы) была окончательно присоединена к владениям монастыря в 1631 г. Вклады 1570–80-х гг. носили экстренный

характер, обусловленный опричным террором и царскими опалами. Жертвователи стремились отдать свои земли святой обители, принять там постриг и погребение. К концу XVI в. большая часть Рождественской волости принадлежала троицким властям. В 1650 г. царь Алексей Михайлович обменял дворцовые земли в Серебожье: с. Константиновское с 14 деревнями на половину с. Мытищи и с. Толоконцево. Таким образом, формирование земельного фонда Лавры происходило поэтапно в Рождественской волости и одновременно — в Серебожье. К середине XVII в. Троице-Сергиев монастырь являлся крупнейшим феодалом не только в Переславском уезде, но и во всём центральном регионе Московского государства.

Ключевые слова: история России, Троице-Сергиев монастырь, вотчины, Рождественская и Серебожская волости, Бутурлины, Ловчиковы, Воейков, вклады, опричина, село Махра, Константиновское, пустоши, Переславский уезд, царь Феодор I, царь Алексей Михайлович, крестьяне.

Формирование монастырского домена в Переславль-Залеском (далее Переславском) уезде началось в XV в. и проходило в несколько этапов. Первые земельные приобретения монастыря святого Сергия начались, по утверждению профессора Е. Голубинского, уже при игумене Никоне (†1426):

«Со времени преемника, преподобного Никона, монастырь усердно начал приобретать вотчины посредством покупки и начал усердно быть обогащающим ими посредством вкладов»¹.

Первые вотчины Троицкого монастыря находились в Московском, Радонежском, Дмитровском и Переславском уездах. В Переславском уезде это были земли западной окраины — Кистемский, Кинельский и Верхдубенский станы².

«Здесь всегда корпорация имела и наращивала свои наиболее крупные, многочисленные, нередко тесно расположенные и плотно заселённые земельческо-промысловые вотчины»³.

Приобретение крупных верхдубенских сёл Семёновского и Зубачевского (размером в 3000 десятин⁴) положило начало «созданию массива монастырских земель на левом берегу Торгоши»⁵. К 1580-м гг. в распоряжении обители было более восьми «крупных феодальных комплексов <...> обширные лесные и рыбные угодья и развитый соляной промысел»⁶. В означенный период можно выделить три направления, по которым образовывалась крупная монастырская вотчина: княжеские вклады, пожалования и колонизация.

С каждым новым десятилетием границы монастырских владений увеличивались в разы. Значимую роль в росте церковного землевладения играли идеологические мотивы. Попытка нестяжателей ограничить рост монастырского землевладения на Соборе 1503 г. потерпела неудачу, как и проект секуляризации церковных земель на Стоглавом

1 Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Ч. II. Сергиев Посад, 1892. С. 123.

2 Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд. С. 52.

3 Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М., 2004. С. 83.

4 Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV–начала XVI в. / отв. ред. акад. Б. Д. Греков; сост. и примеч. акад. С. Б. Веселовского. 1952. Т. I. С. 592.

5 Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. С. 71.

6 Там же. С. 87.

Соборе 1551 г. (75 глава — о неприкосновенности церковной собственности и запрете изъятия её). Позиции иосифлян — сторонников сильной воинствующей церкви с экономической базой в виде крупной земельной собственности — закрепились уже к 1520-м гг. Запретительные меры правительства великого князя Ивана III, направленные против расширения церковного землевладения, были отменены⁷.

Незначительные земельные сделки в Рождественском стане начинаются в 1520-х гг. Первыми территориальными приобретениями в волости были мелкие деревни: Новое, Монастырище и Язвицы (Язвицево) (на границе с Верхдубенским станом), поступившие в собственность Троицкого монастыря от Никиты и Ивана Плещеевых в обмен на село Милославское Кашинского уезда⁸. Ранее эти деревни, в качестве прикупа, принадлежали Н. Плещееву и поступили в вотчину монастыря вместе с селом Выпуково Верхдубенского стана⁹. На все новые земельные приобретения монастырь испросил жалованные грамоты. Великий князь Василий III подписал 21 декабря 1522 г. жалованную несудимую грамоту, по которой все указанные сёла и деревни переходили в ведение игумена Порфирия:

«...и кто у них в тех селех и деревнях учинит жити людей, и наместницы наши <...> и волостели и тиуны тех их монастырских людей не судят ни в чём, опричь душегубства и разбоя с поличным. А ведает и судит тех своих людей иг. Порфирий с братьей сам во всём и кому прикажут»¹⁰.

Но уже во второй половине XVI в. упомянутые деревни были записаны в документах по Верхдубенскому стану, что было более точным отражением их территориального расположения. Деревня Монастырище записана как пустошь, после второй половины XVI в. она не значится

- 7 Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. С. 140. Правда, Московским Соборам 1580 и 1584 гг. в большой степени удалось ограничить монастырские вотчинные амбиции. Было предписано в монастыри «вотчинникам вотчин своих по душам не давать» (вместо них дозволялись денежные вклады), церквам и монастырям не разрешалось приобретать земли (и давать закладные на вотчины), объявлялась конфискация княжеских вотчин, переданных монастырям. См.: Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М., 1978. С. 121–122.
- 8 Жалованные грамоты (список) Троице-Сергиеву монастырю. XVI–XVII // ОР РГБ. Ф. 303. I. № 527. Л. 191.
- 9 Выписка из крепостей, писцовых и межевых книг Переславского уезда // ОР РГБ. Ф. 303. I. № 646. Л. 139.
- 10 Жалованная грамота Великого князя Василия Ивановича игумену Троице Сергиева монастыря иг. Порфирию 1522 г. // РГАДА. Ф. 281. Грамоты Коллегии-экономи (коллекция). Оп. 14. Д. 8783. Л. 1–1 об.

жилым селением ни в одном из двух станов¹¹. Деревни Язвицево и Новое в актах XVI–XVIII вв. записаны в составе Верхдубенского стана¹². (Деревня Новое, записанная как сельцо в 1540 г., в 1620-х гг. числилась пустошью с 10 десятинами¹³.) То же можно сказать и о деревне Большое Семенцово на реке Кунье. Она была выменена приписным Киржачским монастырём у Петра Шемякина-Шубина¹⁴, в 1534 г. на деревню была выдана жалованная грамота¹⁵ (Малое Семенцово в Верхдубенском стане Троицкий монастырь купил ранее — в 1530 г.¹⁶.) Большое Семенцово, находившееся в Рождественском стане на момент передачи монастырю, во второй половине XVI в. не числится в актовых списках по данной волости.

Становится очевидным процесс естественного отторжения, перехода селений в округе села Выпуково (по реке Кунье) в юрисдикцию Верхдубенского стана, что было оправдано в силу географических и исторических условий.

Среди мелких вкладов в монастырские владения середины XVI в. можно отметить деревню Грозилово (с одним двором), переданную Семёном Баскаковым и Сухарём Воронцовым в 1558 г.:

«...архимандриту Иоасафу с братьей, дали в дом Пресвятыя Троицы по господине своем по старце Симоне Шубине <...> деревню Грозилово, что аз Сухарь купил у Ивана Юревича Грязнова <...> вечных для благ с лесом и с луги, и с пожнями, и со всеми угоды. <...> Симона Шубина написати в сенадики вечных для благ»¹⁷.

Позже эта деревня так же обратилась в пустошь.

Дальнейшие феодальные приобретения Троицкого монастыря связаны с исключительно Рождественскими (исстари находившимися

- 11 Книга межевая на вотчины Переяславского уезда // ОР РГБ. Ф. 303. I. № 613. Л. 190–195.
- 12 Там же. Л. 193 об.; Выписка из крепостей, писцовых и межевых книг Переславля-Залеского уезда. XVIII в. // ОР РГБ. Ф. 303. № 646. Л. 140.
- 13 Книга межевая на вотчины Переяславского уезда // ОР РГБ. Ф. 303. I. № 613. Л. 172 об.
- 14 *Токмаков И. Ф.* Историко-статистическое описание города Киржача (Владимирской губернии) в связи с церковно-археологическим обзором священных достопамятностей этого края со времени св. прп. Сергия, Радонежского чудотворца, и его ученика Романа Киржачского. М., 1884. С. 91–92.
- 15 Жалованная обельно-несудимая грамота великого князя Иоанна Васильевича игумену Троице-Сергиева монастыря Иоасафу (список) // ОР РГБ. Ф. 303. I. № 519. Л. 160.
- 16 *Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. С. 131.
- 17 Данная Семёна Васильева Баскакова и Сухаря Григорьева Воронцова игумену Троице-Сергиева монастыря Иоасафу, с братьей, на деревню Грозилу // РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 8903. Л. 1.

в волости) крупными деревнями: Афанасово, Богородское, Дмитровская — и селом Махра (с прилегающими к ней мелкими деревнями и пустошами).

Общей спецификой новых вкладов в Троицу являлась вынужденная, в некоторых случаях экстренная, земельно-договорная сделка. Если до 1560-х гг. бóльшая часть земель была получена монастырём в виде добровольного пожертвования, не всегда с выкупом, «по душе своей» и своего рода и племени, то характер приобретений в 1570-гг. заметно меняется. С 1560-х гг., по замечанию М. С. Черкасовой, рост монастырских владений приобрёл «болезненно-лихорадочный, неестественно-учащённый, неуправляемый никем и ничем характер»¹⁸.

Крупным земельным вкладом поместного дворянства в собственность Сергиева монастыря была половина села Богородицкого (Богороцкое — основное название в XVI в., также Богородское) на реке Куньеме, пожертвованная Бутурлиными в 1571 г.¹⁹.

В XV — начале XVI в. село Богороцкое было частью переславских вотчин бояр Плещеевых. По духовной грамоте 1491 г. боярина Андрея Плещеева, село Богороцкое передавалось его сыну Фёдору Плещееву-Чешихе²⁰. В начале XVI в. эта вотчина была поделена между дочерями Ф. А. Плещеева: Анастасией (бывшей замужем за князем В. В. Щербатовым, сыном В. А. Щербатого-Оболенского)²¹ и Ириной (женой князя П. В. Хованского)²², «а затем посредством выкупа соединилась в руках первой из них»²³. В 1542 г. княгиня Анастасия Щербатова разделила село Богороцкое и сельцо Коряковская между двумя своими зятьями — Иваном Собакиным (дядей царицы Марфы Васильевны, третьей жены Иоанна IV) и Дмитрием Бутурлиным (Собакину досталась часть села слева от реки Кунемы, Бутурлину — справа). В 1550 г. окольничий Дмитрий Андреевич Бутурлин продал Троицкому монастырю за 12 рублей восемь десятин рощи Куяровской (возле села Богороцкого). В 1570 г. он стал опричником (до этого был воеводой в Муроме).

18 Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XVI–XVII вв. М., 1996. С. 161.

19 Грамота Романа и Леонтия Дмитриевых Бутурлиных архимандриту Феодосию с братией на село Богородское с деревнями // РГАДА. Ф. 281. Грамоты Коллегии-экономики (коллекция). Оп. 14. Д. 8969. Л. 1.

20 Книга копий с жалованных грамот, закладных, купчих и меновых записей на недвижимые монастырские имения в Переславль – Залесском уезде // РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 9370 (646). (Список 1680-х гг.). Л. 452 об.

21 Долгоруков П. В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. Ч. 1. СПб., 1854. С. 110.

22 Там же. С. 280.

23 Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. С. 189.

В 1570/1571 гг. Роман и Леонтий Дмитриевичи Бутурлины отдали часть села Богороцкого Троице-Сергиеву монастырю:

«Се аз <...> Бутурлины дали в дом Пресвятые Троицы вотчину свою <...> в Рождественском стане половину села Богородицкого, а в нем церковь Успения Пресвятой Богородицы, да к тому ж полуселу деревни Антипина, Бахарева, Буиловка (Сысоева), Долгуша, Ершовская, Иванисова, Овсяниково-Козлова, Коршнева, Куерово и 2 пустоши Репище, Клобуково <...> с лесы и с луги и с пожнями»²⁴.

Во вкладной книге дополнялось, что Бутурлины жертвовали село «впрок, без выкупа для вечного покоя» при условии последующего пострижения, погребения и занесения в монастырские помянники («постричь нас за тем же вкладом», «написати в сенаники и сельники вечныя и отца нашего Дмитрия»)»²⁵. В той же Вкладной отмечено поступление села Богороцкого в 1571 г.: «...дали вкладу <...> Бутурлины по отце своем и по матери, и по себе, вотчину свою <...> половину села Богородицкого, а в нем церковь Успения Пречистые Богородицы, да к селу же 9 деревень»²⁶. «По-видимому, — замечает профессор Ю. Алексеев, — вкладчики видели конец своей служебной карьеры и ожидали опалы»²⁷.

Действительно, высокое положение Бутурлиных не оградило их от репрессий в годы опричнины. В синодиках Ивана Грозного записано несколько имён опальных дворян²⁸. В конце ноября 1575 г. были казнены два родных брата Бутурлина: 19 ноября — боярин Иван Андреевич (с сыном и дочерью), 24 ноября 1575 г. — Дмитрий Андреевич²⁹.

Вотчинники из опричнины (и не только) спешно освобождались от родовых владений в Рождественской волости, передавая их (в форме безвозмездного вклада или продажи) монастырю.

«В поисках сильного защитника землевладельцы расставались “впрок без выкупа” с родовыми землями, чтобы сохранить хотя бы часть прав на них,

24 Грамота Романа и Леонтия Дмитриевых Бутурлиных архимандриту Феодосию с братией на село Богородское с деревнями // РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 8969. Л. 1., Писцовые книги 1593 г. // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 348. Л. 54–56.

25 Грамота Романа и Леонтия Дмитриевых Бутурлиных архимандриту Феодосию с братией на село Богородское с деревнями // РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 8969. Л. 1; Писцовые книги 1593 г. // Ф. 1209. Оп. 1. Ч. 1. Д. 348. Л. 54–56.

26 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / подг. Е. Н. Клитина и др., отв. ред. Б. А. Рыбаков. М., 1987. С. 113.

27 Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. С. 190.

28 Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. Архив АН СССР. М., 1963. С. 363–364.

29 Там же. С. 364.

спасти свою жизнь в рядах монастырской братии или, в худшем случае, обеспечить спасение души, записав имя вкладчика и его родни в монастырский синодик»³⁰.

Вторые владельцы села Богороцкого Собакины, выходцы из тверских дворян, не успели, как их соседи Бутурлины, продать вотчинные земли и принять постриг. Род Собакиных, выдвинувшийся в начале 1570-х гг. в связи с браком царя и Марфы Собакиной, в те же 1570-е гг. попал в опалу: большинство представителей фамилии были казнены³¹. Синодик Грозного упоминает о шести убитых Собакиных, в том числе и о владельце села Богороцкого. После казни Ивана Собакина половиной села владела его вдова Варвара. В 1584 г. село было передано боярскому сыну Ивану Ивановичу Алферьеву³².

В 1593 г. архимандрит Киприан (1588–1594) обратился к царю с просьбой разрешить использование земельных ресурсов второй части села Богородского, принадлежавшего Алферьеву, который препятствовал троицким властям изымать белый камень на постройку монастырских стен. Третьего сентября 1593 г. Феодор I Иоаннович издал грамоту, разрешавшую монахам использовать богородскую землю³³. В грамоте указывались особые обстоятельства, которые должен был учесть И. Алферьев:

«...в келарской на крыльце и в сушилах своды испровалилися <...> до наугольные башни не в одном месте своды испровалилися, людям ходити по городу и наряду ставити нельзя. А извести де у них в монастыре к тому городовому делу нет. <...> А есть де такой камень у тебя у Ивана в поместье, который пригодитца на известное зженье в селе Богородицком. <...> И ты де им того камени на известное зженье без нашего указа ломати не дашь. И мы велели им в монастырь к каменной поделке на известное зженье камень ломити у тебя в поместье <...> безо всякие зацепки»³⁴.

- 30 Курукин И. В. Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного / ред. А. Булычёв. М., 2010. С.117.
- 31 Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. С. 190.
- 32 Послушная грамота архимандриту Кириллу, с братией на крестьян села Богородского с деревнями // РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 9026. Л. 1.
- 33 Название грамоты: «Грамота царя Феодора Ивановича сыну боярскому Ивану Алферьеву, в том, чтобы дозволил он архимандриту Троице-Сергиева монастыря Киприану брать из своего поместья сельца Богородского на р. Кунеме камень на известковое соженье, для монастырской постройки» (РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 9023).
- 34 Грамота царя Феодора Ивановича сыну боярскому Ивану Алферьеву // РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 9023. Л. 1.

Итогом спора И. Алферьева с монастырём была передача второй части села Богородского троицким властям. В Послушной грамоте 1 октября 1595 г. (7104 г. от сотв. мира) архимандриту Киприану с братией передавалась часть села и семь деревень с пустошами. Вместо Богородского И. Алферьеву пожаловано село Ивановское — Епанечкино³⁵.

Вторым крупным вкладом в Троицкий монастырь было село Махра с округой. В 1572 г. братьями Ловчиковыми (Матвеем, Григорием и Юрием) в обитель была пожертвована пустошь Махра на реке Дубне «со всеми селищи и пустошми и с заросли и с лесы и слугами и с пожнями»³⁶. В дарственной грамоте, в частности, говорилось: «Дали есми свою вотчину для вечного покоя. А сдачи взял с архимандрита с братию 100 рублей денег дачи по своих родителей в иные монастыри. А роду нашему и племени до тоя вотчины у архимандрита с братьею не вступаться»³⁷. Ловчиковы в той же грамоте просили в счёт вклада написать их «в вечный синодик и в сельник»³⁸. Данная сделка, как и прочие пожертвования Ловчиковых, была отражена во Вкладной книге Троице-Сергиева монастыря³⁹.

Село Махра (с пустошью Зеленцово) явилось частью приданого сестры Ловчиковых Татьяны, выданной замуж за князя Ивана Шуйского⁴⁰, но после бездетной смерти последнего 2 мая 1560 г. вернулось к Ловчиковым и позже было продано монастырю.

«Этот вклад, — писал профессор Ю. Г. Алексеев, — замаскированная продажа. Но “сдача” предназначена для поминовения душ родителей»⁴¹.

Ловчиковы были связаны свойством с гонимыми князьями Заболотскими и теперь сами подверглись опале. (У Заболотских была конфискована большая часть вотчин в соседнем Шуромском стане.)

В 1570-х гг. к владениям Ловчиковых также относилась деревня Дмитровская, находившаяся возле Махры. Она была продана в те же

35 Послушная грамота архимандриту Кириллу, с братией на крестьян села Богородского с деревнями // РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 9026. Л. 1.

36 Данная Матвея Ловчикова с братьями архимандриту Троице-Сергиева монастыря Варлааму с братией на пустошь Махру // РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 8976. Л. 231 об. – 232.

37 Там же. Л. 231 об. – 232.

38 Там же. Л. 231 об. – 232.

39 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 127.

40 И. М. Шуйский (†1560) — видный политический и военный деятель, боярин «ближней думы», наместник Владимирский (Сборник Русского исторического общества. Т. 59. СПб., 1887. С. 218, 380, 389; Т. 71. 1892. С. 204).

41 Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. С. 194.

годы опричнику, думному дворянину Борису (Баиму) Воейкову, который в 1580 г. (1579 г.) отдал её Сергиевой обители:

«...дал вкладу по отце своем Василье и по себе, да по сыне своем младенце Исидоре вотчину свою в Переславском уезде Залеского сельцо Дмитровское со всеми угоды»⁴².

При этом Воейков оставил право владения сельцом до своей кончины. Деревня насчитывала 12 дворов, 40 четвертей пашни, «перелогом и лесом поросло 10 четей в поле, земля середняя, сена 90 копен»⁴³.

Царь Феодор Иоаннович 28 февраля 1588 г. (7096 г. от сотворения мира) подписал монастырю жалованную вотчинную грамоту, в которой было подтверждён земельный вклад Б. Воейкова:

«...в Дом Живоначальной Троицы Сергиев монастырь в Переяславском уезде Баим Васильев Воейков вотчину свою куплю село Дмитровское, что он купил у Григория Пахова сына Ловчикова, а ныне владеет диак Василий Щелкалов насильством <...> той деревни вотчину монастыря хочет выкупити Григорий Ловчиков его род и племя <...> выкупати у них из монастыря Григорию Ловчикову и его роду и племени не велеть»⁴⁴.

Объяснить насильственный захват сельца Дмитровского думным дьяком Василием Щелкаловым может особое положение при дворе всей семьи Щелкаловых, их финансы и политическая власть. В. Щелкалов (антипатия которого к Воейкову длилась со времён опричнины), решил воспользоваться неясностью в юридическом статусе сельца и включил его в свои владения, объединив с вотчинами в Щуромском стане.

Жалованная грамота царя подтверждала одновременно постановления Собора 1580 г. (и царский указ 1551 г.), лишившего вотчичей права выкупа бывших имений (у которых не вышел 40-летний срок давности⁴⁵) и имущественные права монастыря, временное («пожизненное») управление воейковскими сёлами Дмитровским и Махрой. В 1592 г. Баим Воейков принял постриг с именем Евфимий и был погребён в Троицком монастыре⁴⁶.

42 Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 129.

43 Книги Переславского уезда Залеского на село Константиновское отказные // ОР РГБ. Ф. 303. I. № 626. Списки с крепостей, писцовых, межевых и отказных книг. Л. 105–106 об.

44 Книга копий с жалованных грамот, закладных, купчих...стряпчему Ивану Гушину на недвижимые монастырские имения // РГАДА. Ф. 281. Оп. 14. Д. 9370. Л. 311 об. – 312.

45 *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в северо-восточной Руси. Т. 1. Ч. 1. Частное землевладение. М.; Л., 1947. С. 43.

46 Список погребённых в Троицкой Сергиевой лавре, от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 73.

Таким образом, к 1596 г. Троице-Сергиев монастырь имел в своей феодальной собственности большую часть Рождественского стана, ещё в первой половине века бывшего свободным от монастырского домена. В конце 1580-х гг., когда возросли имущественные манипуляции с вкладными «землями до живота», правительство царя Феодора предприняло попытку ревизии монастырских земель. В 1592 г. было составлено описание троицких вотчин во всех уездах⁴⁷. В Рождественской волости, по писцовым книгам, значилось: полтора села, 3 деревни, 8 пустошей, 2 двора монастырских, двор коровий, поповский двор, 22 двора крестьянских, в них 23 человека (мужского пола), двор бобыльский, 5 пустых дворов,

«пашни паханные монастырские средние земли 67 четьи, да пашни крестьянские 6 четьи, да наездом пахано 3 четьи с осьминою, да церковные пашни перелогом 10 четьи, да перелогом 23 чети с осьминою, да перелогом и лесом поросло 197 четьи без полуосьмины в поле <...> сена 640 копен, лесу пашенного 18 десятин, да непашенного 3 десятины с полудесятиной. А сошного письма в живущем полчети и 2 чети с полуосьминою пашни, а в пусте четь сохи и полполчети сохи»⁴⁸.

Всего в латифундиях Троицкого монастыря к 1595 г. в Переславском уезде числилось 18581 десятина пахотной земли, 829 десятин сенокосной земли, 3826 десятин леса (в 1560-х гг.: 13938 десятин пашни, 591 десятина сенокоса, 3481 десятина леса, то есть 16% от общей территории владений)⁴⁹.

Подводя общий итог по троицким вотчинам, писцы не упоминают о сельце (деревне) Дмитровской и деревне Чернцово (Чернцы), которые, безусловно, уже тогда относились к приходу села Махры. Это объясняется тем, что в период произведения переписи сельцом владел Б. Воейков, умерший ок. 1592/1594 гг.

Соседняя деревня Чернцово, на зимней Углицкой дороге, окончательно поступила во владения монастыря в апреле 1631 г., после отторжения её от незаконных владельцев Бессоновых, согласно грамоте патриарха Филарета Никитича⁵⁰.

47 *Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в северо-восточной Руси. Т. 1. Ч. 1. Частное землевладение. С. 267.

48 РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Ч. 1. Д. 348. Писцовые книги Троице-Сергиева монастыря. Л. 57 об. – 58.

49 Учёные записки императорского Московского университета. Отдел историко-филологический. Вып. 26: Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке / сост. Н. Рожков. М., 1899. С. 14, 15.

50 Книга копий с жалованных грамот, закладных, купчих...стряпчому Ивану Гушину на недвижимые монастырские имения // РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 9370. Л. 256.

В списках с писцовых книг по Рождественской волости нет упоминания о деревнях, приобретённых монастырём в первой половине XVI в.: Монастырище, Новое, Язвицкое, Б. Семенцово, — в силу их административной принадлежности к Верхдубенскому стану.

Интенсивный рост феодальных владений Троице-Сергиева монастыря в Рождественской волости, начавшийся в первой четверти XVI в., был частью общего процесса укрупнения монастырских вотчин в Переславском уезде и продолжался в течение всего столетия. В конце 1590-х гг. процесс объединения монастырских имений вокруг Рождественского прихода села Махры был практически завершён. (Так же как завершился в Среднерусском уезде вековой процесс вытеснения чёрной волости феодальным владением⁵¹.) Большая часть Рождественского стана находилась теперь во владении Троицкой обители, вплотную подходя к границам Серебожской волости.

Совершенно иным по форме было отчуждение земель в Серебожье. Как отмечал Н. Е. Носов, Серебожская (также Серебужская) волость была чёрной и очень большой:

«уже в конце XV в. многие её земли уже розданы или променены великим князем частным владельцам»⁵².

Но в центре волости оставалось большое дворцовое село Константиновское, до 1631 г. принадлежавшее великой инокине Марфе (Шестовой) (†26.01.1631), а после её смерти снова отошедшее дворцовому ведомству. К середине 1623 г. численность крестьянских дворов села Константиновского составляла 46 дворов. О недавнем разрушении села поляками свидетельствовали упоминаемые в списках пустые места (дворы) и убитые «в лихолетье» люди.

В 1650 г. Константиновское было пожаловано Троице-Сергиеву монастырю царём Алексеем Михайловичем Романовым⁵³. Царский вклад был оформлен в виде обмена дворцового села на нижегородские волости (село Толоконцево) и половину подмосковного села Мытищи.

Послушная царская грамота 1649 г. как бы провозглашала намерение государя и действия его правительства без конкретизации

51 *Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. С. 184.

52 *Носов Н. Е.* Становление сословно-представительных учреждений России: изыскания о земской реформе Ивана Грозного. М., 1969. С. 443.

53 Послушная грамота царя Алексея Михайловича архимандриту Троице-Сергиева монастыря Андриану с братией на с. Константиновское с деревнями и пустошами // РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 9246; Д. 9370. Л. 601; Сборник грамот и других актов. XVIII в. // ОР РГБ. Ф. 303. I. № 535. Л. 64–64 об.

земельного фонда. Оговаривалась лишь передача села Константиновского в обмен на другие села:

«От Царя и Великого Князя <...> в Переславский уезд Залесского в Наше дворцовое село Константиновское старостам, и целовальникам и всем крестьянам. Пожаловали есмь Живоначальные Троице-Сергиева монастыря архимандрита Андреяна, да келаря старца Симона, и казначея старца Калиника, с братьею велели им дать Наше дворцовое село Константиновское с деревнями и с пустошами и со всеми угоды»⁵⁴.

В жалованной грамоте 1650 г. представлен подробный перечень передаваемых Троицкому монастырю селений, при этом территориальный объём и границы приводились по записям князя М. Волконского и подьячего В. Толмачёва (1627–1628). Вместе с селом к монастырю отходили 10 деревень и 20 пустошей: Бобошино, Базыково, Гусарня, Грачнево, Тарбинская, Козлово, Кисляково, Прикашиково (Анфимовка), Посевьево, Чернецкая, пустоши — Башкино (Бакино), Гарь, Дураково, Ермачково, Игумново, Мышкино, Назарово, Селянкино, Пахотино, Сулина, «что была деревня», Торжнево, Федосово, Щуплово, Шабаново⁵⁵.

Всего в селе числилось 148 дворов; 498 крестьян (мужского пола)⁵⁶.

«И всего десятинные и крестьянские и на пустошах пашни паханые и перелогом и лесом поросло 1156 чети в поле, а в дву потому ж, опричь церковные пашни. Сенных покосов по константиновскому лугу по реке Дубне 280 десятин, сена на лугу, что кошено было на Государя, 39 копен мерных. Да луг за рекой Дубною в длину на 4 версты, а поперек 3 десятины. Лесу болотного, около того лугу по реке Дубне в длину на две версты, а поперёк на версту»⁵⁷

- 54 Послушная грамота царя Алексея Михайловича архимандриту Троице-Сергиева монастыря Андрияну с братией на с. Константиновское с деревнями // РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 9246. Л. 64; Книга копий с жалованных грамот, закладных, купчих и меновых записей... // Д. 9370. Л. 601; Сборник грамот и других актов // ОР РГБ. Ф. 303. I. № 535. Л. 64–64 об.
- 55 Жалованная грамота царя Алексея Михайловича архимандриту Троице-Сергиева монастыря Андрияну с братией на с. Константиновское с деревнями // РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 9249; Книга копий с жалованных грамот, закладных, купчих и меновых записей // РГАДА. Д. 9370. Л. 598–598 об.
- 56 Списки с крепостей, писцовых, межевых и отказных книг Переславльского уезда // ОР РГБ. Ф. 303. I. № 626. Л. 573–581 об.
- 57 Списки с крепостей, писцовых, межевых и отказных книг Переславльского уезда // ОР РГБ. Ф. 303. I. № 626. Л. 583–583 об.

(упоминание об обрабатывании паханой земли наездом означало её периодическую вспашку, но не забрасывание земли)⁵⁸.

Земельные угодья, в селе и деревнях, составляли 725 четей в поле («пашни паханные, и наездом и перелогом и лесом поросло») ⁵⁹. Крестьянских сенных покосов, по писцовым книгам, на пустошах и по речкам, и по отхожим лугам значилось: 641 копна, лесу 93 десятины⁶⁰.

В дворцовом садовнике деревни Посевьево, как и в сотной грамоте 1622 г. (сытника М. Каргашина), перечислены насаждения яблонь по их сортам (более 300 деревьев), а также 3 грушевых дерева и 10 вишен⁶¹. Помимо сенных покосов, большой территории пашни и садов, монастырю отошла рыбная ловля на реке Дубне⁶².

Таким образом, благодаря пожалованию царской власти, в 1650 г. Троице-Сергиев монастырь приобрёл в Переславском уезде одну из самых крупных царских вотчин (в центральном регионе) — село Константиновское с 11 деревнями и 14 пустошами, с крепостным населением в 150 жилых дворов (включая церковные) и более 1200 душ (обоего пола). Село Константиновское располагалось практически в центре Серебожского стана, занимая значительную его часть. За счёт приобретения серебожских владений в распоряжении Троицкого монастыря оказался почти весь юго-западный удел Переславского уезда: теперь лишь село Шемётово (Алтуфьево), вотчина бояр Милославских, разделяла рождественские и серебужские земли.

Формирование земельного фонда Троице-Сергиева монастыря в южных окраинах Переславского уезда происходило поэтапно: в Рождественском стане — весь XVI в., а в Серебожской волости — одновременно в 1650 г. Источником земельных вкладов было как поместное именитое и мелкое дворянство, так и сама царская власть. От рода Бутурлиных монастырская братия получила часть села Богородского, от Ловчиковых — село Махру, от Баима Воейкова — деревню Дмитровскую

58 «Пахать наездом значило обрабатывать землю, отъезжая более-менее далеко от своего усадища, но не живя при ней. Поводы именно так обрабатывать землю были различны. <...> Наезд свидетельствовал о том, что земля не порастает лесом и не делается вследствие этого труднодоступной для правильного земледелия». (См.: *Веселовский С. Б.* Сошное письмо: исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства. Т. 2. М., 1916. С. 408, 410).

59 Списки с крепостей, писцовых, межевых и отказных книг Переславльского уезда // ОР РГБ. Ф. 303. I. № 626. Л. 583 об. – 584.

60 Там же. Л. 584.

61 Там же. Л. 584 об. – 585.

62 Там же.

с округой. В 1631 г. при помощи патриарха Филарета монастырю была возвращена деревня Чернцы (Чернцово).

Важной особенностью вкладов 1560–70-х гг. являлась их очевидная связь с опалами, ссылками и казнями вотчинников-дворян. Именно на это обстоятельство было обращено внимание академика С. Б. Веселовского⁶³: предчувствуя скорую расправу, дворянство стремилось продать родовые имения монастырю (возможно, приняв постриг), но не оставлять землю государю.

«В условиях кризиса старого боярства, вызванного опричной политикой, монастыри, в частности Троицкий Сергиев, приобретают крупные вотчины в тех станах, в которых прежде вообще не имели никаких земель. Эти вотчины переходят от прежних владельцев либо сразу в руки монастыря путём вкладов, либо через посредство других лиц, награждённых вотчинами опальных. Во всяком случае актовый материал 60–70-х гг. приводит к выводу, что одним из следствий опричной политики был быстрый рост монастырской вотчины»⁶⁴.

Царские пожалования, закреплённые в грамотах, явились другим источником поступления латифундий. Феодор I Иоаннович в 1593 г. подарил монастырю вторую часть села Богородского, тем самым завершив процесс комплектации вотчин в Рождественском стане. Алексей Михайлович в 1650 г. совершил обмен дворцового села Константиновского на часть подмосковных (село Мытищи) и нижегородских земель Троицкого монастыря.

К середине XVII в. во владении Свято-Троицкой обители находилась большая часть Рождественской волости и волости Серебож, делая тем самым Сергиевский монастырь крупнейшим феодалом не только в Переславском уезде, но и во всей северо-восточной части Московского государства.

Архивные источники

Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 281 (Грамоты Коллегии-экономики (коллекция)). Оп. 14. Д. 8783, 8903, 8969, 8976, 9023, 9026, 9246, 9249, 9370.

РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Ч. 1. Писцовые книги 1593 г. Д. 348.

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 303. I. № 519. Жалованная обельно-несудимая грамота великого князя

63 *Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. С. 196.

64 Там же. С. 196.

Иоанна Васильевича игумену Троице-Сергиева монастыря Иоасафу (список); № 527; № 535. Сборник грамот и других актов; № 613. Списки с межевых книг Переславля-Залесского уезда; № 626. Списки с крепостей, писцовых, межевых и отказных книг; № 646. Выписка из крепостей, писцовых и межевых книг Переславского уезда.

Печатные источники

- Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. 1 / отв. ред. акад. Б. Д. Греков; сост. и примеч. акад. С. Б. Веселовского. М.: Изд-во АН СССР, 1952.
- Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря / подг. Е. Н. Клитина и др.; отв. ред. Б. А. Рыбаков. М.: Наука, 1987.
- Список погребённых в Троицкой Сергиевой лавре, от основания оной до 1880 года. М.: Тип. Т. Рис, 1880.

Литература

- Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд / АН СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории. М.; Л.: Наука. [Ленингр. отд-ние], 1966.
- Веселовский С. Б.* Исследования по истории опричнины. Архив АН СССР. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
- Веселовский С. Б.* Феодальное землевладение в северо-восточной Руси. Т. 1. Ч. 1. Частное землевладение. АН СССР. Ин-т истории. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947.
- Веселовский С. Б.* Сошное письмо: исследование по истории кадастра и пососного обложения Московского государства. Т. 2. М.: [Тип. Г. Лисснера и Д. Собко], 1916.
- Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. Ч. II. Сергиев Посад: 2 Тип. Снегирёвой, 1892.
- Долгоруков П. В.* Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым. Ч. 1. СПб.: Тип. К. Вингебера, 1854.
- Курукин И. В.* Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного / ред. А. Булычёв. М.: Молодая гвардия, 2010.
- Носов Н. Е.* Становление сословно-представительных учреждений России: изыскания о земской реформе Ивана Грозного. М.: Наука, 1969.
- Сборник Русского исторического общества. Т. 59. СПб., 1887; Т. 71. СПб., 1892.
- Токмаков И. Ф.* Историко-статистическое описание города Киржача (Владимирской губернии) в связи с церковно-археологическим обзором священных достопамятностей этого края со времени св. преп. Сергия, Радонежского чудотворца и его ученика Романа Киржачского. М.: «Русская» типо-лит., 1884.

Учёные записки императорского Московского университета. Отдел историко-филологический. Вып. 26: Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке / сост. Н. Рожков. М.: Университетская тип., 1899.

Черепнин Л. В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1978.

Черкасова М. С. Землевладение Троице-Сергиева монастыря в XVI–XVII вв. М.: Наука, 1996.

Черкасова М. С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков (по архиву Троице-Сергиевой Лавры). М.: Древлехранилище, 2004.

Stages and Conditions of Formation of the Patrimony Fund of the Trinity-Sergius Monastery in the Rozhdestvensky and Serebuzhsky Fields of the Pereslavsky County

Yuri S. Dmitriev

MA in Theology

postgraduate at the Historical Department at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

ross.georg@mail.ru

For citation: Dmitriev, Yuri S. "Stages and Conditions of Formation of the Patrimony Fund of the Trinity-Sergius Monastery in the Rozhdestvensky and Serebuzhsky Fields of the Pereslavsky County". *Theological Herald*, № 1 (40), 2021, pp. 195–212. (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2021.40.1.010

Abstract. The article is devoted to the history and conditions of formation of the feudal complex of the Trinity-Sergius monastery in the Pereslavl district, namely in the South-Western edge of it – Rozhdestvensky and Serebuzhsky fields. Minor land deals in the Rozhdestvensky district started in the 1520s, these are villages: Sementsova, lyzvitsy, Monastyryshche, Grosilovo. Later, some of them turned into wastelands. Larger contributions were made in the second half of the 16th century: Trinity monastery received from the famous Buturlins part of the village of Bogorodsky (later the second part was granted by Tsar Fyodor I), from the oprichniks Lovchikovs – Makhra village, with the badlands, from Baim Voeykov – the village of Dmitrovskaya. The village of Cherntsi was finally annexed to the monastery's possessions in 1631. The contributions of the 1570s and 80s were of the immediate type, due to the oprichnina terror and the king's wrath. Contributions sought to give their land to the Holy monastery (and not to the tsar), take monastic vows and burial there. By the end of the XVI century, most of the Rozhdestvenskaya district belonged to the Trinity authorities. In 1650, Tsar Alexei Mikhailovich exchanged the Palace of the earth in Sereboje – v. Konstantinovskoe with 14 villages, half the village of Mytishchi and v. Tolokontsevo. Thus, by the middle of the XVII century, the Trinity-Sergius monastery became the largest feudalist not only in the Pereslavl district, but also in the entire Central region of the Moscow state.

Keywords: russian history, The Holy Trinity-St. Sergius monastery (Lavra), patrimonies, Rozhdestvensky and Serebuzhsky fields, Buturlins, Lovchikovs, Voeykov, donations, oprichnina, villages Makhra, Konstantinovskoe, wastelands, Pereslavsky county, tsar Feodor I, tsar Alexey Mikhailovich, peasants.

References

- Alekseev Yu. G. (1966) *Agrarnaya i sotsial'naya istoriya Severo-Vostochnoy Rusi XV–XVI vv. Pereyaslavskiy uyezd* [Agricultural and Social History of North-Eastern Russia XV–XVI Centuries. Pereslavl County]. Moscow; Leningrad: Nauka [Leningradskoye otdeleniye] (in Russian).
- Cherepnin, L. V. (1978) *Zemskiye sobory Russkogo gosudarstva v XVI–XVII vv.* [*Zemsky Sobors of the Russian State in XVI–XVII Centuries*]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Cherkasova M. S. (1996) *Zemlevladieniye Troitse-Sergiyeva monastyrnya v XVI–XVII vv.* [*Land Ownership of the Trinity-Sergius Monastery in the XVI–XVII Centuries*]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Cherkasova M. S. (2004) *Krupnaya feodal'naya votchina v Rossii kontsa XVI–XVII vekov (po arkhivu Troitse-Sergiyevoy Lavry)* [*Large Feudal Patrimony in Russia of the Late XVI–XVII Centuries (According to the Archive of the Trinity-Sergius Lavra)*]. Moscow: Drevlekhranilishche (in Russian).
- Kurukin I. V., Bulychev A. (2010) *Povsednevnyaya zhizn' oprichnikov Ivana Groznogo* [*Everyday Life of Ivan the Terrible's Oprichniks*]. Moscow: Molodaya Gvardiya (in Russian).
- Nosov N. E. (1969) *Stanovleniye soslovno-predstavitel'nykh uchrezhdeniy Rossii: izyskaniya o zemskoy reforme Ivana Groznogo* [*Formation of Class-Representative Institutions of Russia: Research on the Zemstvo Reform of Ivan the Terrible*]. Moscow: Nauka (in Russian).
- Veselovsky S. B. (1947) *Feodal'noye zemlevladieniye v severo-vostochnoy Rusi* [*Feudal Land Ownership in North-Eastern Russia*], vol. 1, part 1. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Veselovsky S. B. (1963) *Issledovaniya po istorii oprichniny.* [*Research on the History of Oprichnina. Archive of the USSR Academy of Sciences*]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR (in Russian).